

## **Внутриличностный конфликт девиантных подростков: специфика проявления**

С.А. Корзун, аспирантка кафедры психологии БГПУ им. Максима Танка

Статья посвящена исследованию внутриличностных конфликтов девиантных подростков. Рассмотрена проблема внутриличностного конфликта в рамках западной и отечественной психологии. Представлены результаты эмпирического исследования представленности внутриличностного конфликта в различных жизненных сферах подростков девиантного и условно нормативного поведения. Проведен сравнительный анализ по показателям внутриличностного конфликта в группах подростков девиантного и условно нормативного поведения.

Ключевые слова: внутриличностный конфликт, внутренний конфликт, внутренний вакуум, подростковый возраст, девиантное поведение.

Рост социально-психологической напряженности, вызываемый объемом и интенсивностью информационного потока и прочими социальными раздражителями, способствует возникновению и развитию признаков социально-психологической дезадаптации, нервно-психическому, соматическому напряжению у человека. Личности постоянно приходится существовать в конфликтной ситуации не только с окружающей социальной средой, но и, прежде всего с самой собой. Как правило, ситуация внутриличностного конфликта в известных рамках не только естественна, но и необходима для развития и совершенствования самой личности. Однако если эта ситуация выходит за границы оптимального, тогда внутриличностный конфликт становится причиной развития дезадаптивных форм поведения, проявления невротических реакций и пр.

Одним из наиболее важных периодов в развитии человека считается подростковый возраст, при этом отмечается особая кризисность, трудность, сопутствующая становлению личности [1]. В период взросления противоречивые и все более нарастающие требования социальной среды усиливают психоэмоциональное напряжение, сопровождаемое проявлениями внутриличностной и межличностной конфликтности, что, в свою очередь, способствует усиленному росту иррациональных форм поведения. При этом подростковый возраст характеризуется особой чувствительностью к стрессовым воздействиям, что влечет за собой проявления различных видов девиаций. Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что проблема внутриличностного конфликта и способов совладания с ним является актуальной научно-практической проблемой в социальной психологии.

Проблема внутриличностного конфликта всесторонне исследовалась как в зарубежной, так и в отечественной психологии. В рамках зарубежной психологии, свое внимание изучению этого явления посвятили такие известные ученые, как З. Фрейд, К. Юнг, А. Адлер, К. Хорни, Э. Фромм,

К. Левин, Л. Фестингер, К. Роджерс, А. Маслоу, Б.Ф. Скиннер, Р. Ассаджиоли и др. В рамках западных направлений, проблема внутриличностного конфликта рассматривалась, прежде всего, исходя из концепции личности, существующей в той или иной психологической школе. Так как личность в этих направлениях рассматривалась по-разному, то и отличным является понимание сущности внутриличностных конфликтов. Достаточно условно понимание сущности внутриличностного конфликта можно разделить на точки зрения ученых, существующие в рамках следующих направлений. В психоаналитической теории под внутриличностным конфликтом понимается борьба между несовместимыми силами или структурами внутри личности: между Оно и Сверх-Я (З. Фрейд)[2], между чувством неполноценности и стремлением его преодолеть (А. Адлер) [2], между личным Я и архетипом (К. Юнг) [3], между противоречивыми "невротическими потребностями" (К. Хорни) [4]. Для бихевиористов внутриличностный конфликт – это совокупность реакций, являющихся результатом ошибочного воспитания (Б.Ф. Скиннер) [2]. К. Левин в своей теории поля описывает конфликт как ситуацию, обусловленную необходимостью выбора между силами равной величины, действующими на личность [5]. Когнитивная психология рассматривает внутренний конфликт как негативное состояние, возникающее в ситуации несогласованности личностных конструкторов или как несоответствия знания и поведения (Л. Фестингер) [6]. В гуманистической психологии, внутриличностный конфликт – это противоречие, возникающее между Я-концепцией и опытом человека (К. Роджерс), между стремлением к самоактуализации и реальным результатом (А. Маслоу) [2]. С точки зрения экзистенциальной психологии внутриличностный конфликт понимается как ситуация потери личностью смысла жизни (В. Франкл) [7].

Несмотря на различия в определении сущности внутриличностных конфликтов, теоретические концепции этих психологических школ имеют и некоторые общие положения. Так, например, в концепциях психоанализа, гештальтпсихологии, гуманистической психологии, психосинтеза существует положение о том, что внутриличностный конфликт возникает на основе внутриличностных противоречий и связан с выработкой защитных механизмов. Как правило, результатом протекания внутриличностного конфликта, является развитие невроза и избегание личностью социальных отношений.

В отечественной психологии к анализу внутриличностного конфликта обращались такие известные ученые, как А.Р. Лурия, В.Н. Мясищев, В.С. Мерлин, Н.Д. Левитов, Л.И. Божович, В.В. Столин, И.С. Кон, Е.А. Донченко, Г.И. Титаренко, Е.Б. Фанталова, В.И. Гарбузов,

А.И. Шипилов и др. Внутриличностный конфликт рассматривается в рамках нескольких направлений. В теории деятельности конфликт интерпретируется с помощью структурных компонентов деятельности (мотив, отношение, цели), являющихся основаниями для конфликта, с позиции деятельности как условия возникновения конфликта (А.Н. Леонтьев, В.С. Мерлин) [8; 9]. В рамках теории развития личности конфликт описывают как психологическое явление, сопровождающее процесс развития личности и проявляющееся в ситуациях, когда человек переживает возрастные кризисы (Л.С. Выготский, Л.И. Божович) [1]. Существуют работы, рассматривающие конфликт либо в контексте критических жизненных ситуаций в жизни человека, одной из которых и является конфликт (Ф.Е. Василюк) [10], либо как условие развития самосознания (В.В. Столин) [11].

Внутриличностный конфликт может играть в жизни человека неоднозначную роль: он может выступать и как источник развития личности, и как причина развития невротических реакций. В отечественной психологии существует также традиция рассматривающая внутриличностный конфликт с позиций невропатологического направления, анализирующая внутренний конфликт как потенциально невротическое состояние. Один из представителей данного подхода, В.Н. Мясищев считал, что невозможность реализовать значимые потребности для человека ведет к невротическому состоянию, и, следовательно, фактор личностной значимости является одним из центральных в образовании внутриличностных конфликтов [12].

На личностную значимость для субъекта тех проблем, с которыми он сталкивается и которые лежат у истоков внутриличностного конфликта, указывает и видный российский психолог Н.В. Гришина. Внутриличностный конфликт она рассматривает как «противостояние двух начал в душе человека, воспринимаемое и эмоционально переживаемое человеком как значимая психологическая проблема, требующая своего разрешения» [9, с.79]. Возникновение внутриличностного конфликта, по ее мнению, детерминировано определенными внешними и внутренними условиями, при этом внутренние условия представляют собой различного рода внутренние противоречия, подчеркивающие значимость субъективно неразрешаемой ситуации. Внешние условия при этом должны быть таковы, что «удовлетворение каких-либо глубоких и активных мотивов и отношений личности или становится вовсе невозможным или ставится под угрозу» [8, с.103].

Представитель российской школы психологов, А.И.Шипилов, рассматривая классификацию внутриличностных конфликтов, выделяет в ней приоритетность ценностно-мотивационной сферы личности, считая, что именно с данной сферой психики связана внутриличностная конфликтность.

Внутриличностный конфликт, по его мнению, определяется противоборством структур внутреннего мира личности [13]. Автор, выделяя основные структуры, вступающие в конфликт (мотивы, ценности, самооценка), описывает следующие виды конфликтов: мотивационный, нравственный, конфликт нереализованного желания или комплекса неполноценности, ролевой, адаптационный и конфликт неадекватной самооценки [13].

Как показал обзор зарубежной и отечественной литературы, существуют трудности относительно однозначности понимания категории «внутриличностного конфликта». В нашем исследовании, мы исходим из того, что внутриличностный конфликт – это противоречие между различными сторонами (мотивы, ценности, неудовлетворенные потребности), свойствами, и действиями индивида. И если противоречия, занимающие значимое место в структуре личности и касающиеся ценностей, на которых базируется смысл жизни человека, продуктивно не разрешаются, то внутриличностный конфликт способен явиться условием дезадаптации, личностной деструкции.

Проблеме особенностей развития и проявления внутриличностных конфликтов в детском и подростковом возрасте посвящено достаточно большое количество работ (В.И. Гарбузов, А.П. Новгородцева, Т.Е. Аргентова, Е.В. Тополова) [14; 15]. Однако, описание внутриличностных конфликтов у подростков с девиантным поведением, встречается редко и работ по этой проблематике в отечественной психологии чрезвычайно мало.

Несомненно, острота переживания внутриличностных противоречий, конфликтов, особенно если это касается подросткового возраста, способна явиться определенным катализатором формирования нарушений поведения. Так, в рамках девиантологии принято считать, что дисфункция одного из компонентов или всей мотивационно-ценностной сферы личности, может явиться одним из индикаторов девиантного поведения [16]. При этом девиантное поведение необходимо рассматривать с учетом целостного комплекса взаимосвязанных факторов – внешних условий и психологических причин.

Одной из задач настоящего исследования явилось изучение выраженности внутриличностного конфликта в мотивационно-личностной сфере, представленности внутренних конфликтов и вакуумов в основных ценностных жизненных сферах личности подростков девиантного и условно нормативного поведения. В исследовании приняли участие 445 респондентов, из них 204 человека, состоящих на учете в инспекции по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Ленинского и Партизанского районов г. Минска, на внутришкольном и учете «группа риска» по месту

учебы; и 241 учащийся условно нормативного поведения. Выборка гетерогенна: 292 мальчиков и 153 девочки.

Аспект деформации мотивационно-ценностной системы подростков через призму внутриличностного конфликта, выявление сферы локализации конфликтов и вакуумов внутриличностного характера изучался с помощью методики «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой. [17]. Основной психометрической характеристикой этой методики является показатель «Ценность - Доступность» («Ц-Д»), отражающий степень рассогласования, дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере. Автором подчеркивается, что индекс «Ц-Д» является индикатором внутренних конфликтов в мотивационно-личностной сфере человека, так как данная величина всегда будет указывать на степень расхождения между тем, что есть, и тем, что должно быть, между хочу и имею, а также хочу и могу. Состояние внутреннего конфликта понимается Е.Б. Фанталовой как состояние «разрыва» между потребностью в достижении внутренне значимых ценностных объектов и возможностью такого достижения в реальности. Состояние внутреннего вакуума, в свою очередь, это неудовлетворенность в конкретной жизненной сфере, «ощущение внутреннего балласта», «избыточности присутствия», ненужности, никчемности. В этой связи следует отметить и такое понятие как «нейтральная зона», включающее всю совокупность показателей, где не наблюдается явных «внутренних конфликтов» и «внутренних вакуумов». Таким образом, все сферы, которые можно отнести к «нейтральной зоне» представляют своего рода «бесконфликтную», нейтральную зону, где потребности желаемого и возможности его удовлетворения в основном совпадают [17, с.26-29].

В ходе исследования были получены следующие данные: в процентном соотношении наиболее значимые потребности в счастливых семейных отношениях, в любви, в благополучии материальной сферы, а также потребности в сохранении здоровья блокированы и остаются неудовлетворенными как в группе подростков девиантного поведения, так и в группе условно нормативного поведения. Необходимо отметить, выраженность неудовлетворенности в группе респондентов условно нормативного поведения, относительно потребности «свобода как независимость в поступках и действиях».

При помощи методов математической статистики (U-критерий Манна-Уитни) были выявлены различия по показателю внутреннего конфликта между группами подростков девиантного и условно нормативного поведения в сфере «любовь» ( $p = 0,0001$ ), т.е. в группе подростков девиантного поведения меньше выражен внутриличностный конфликт в сфере «любовь»,

чем в группе условно нормативного поведения. Выявлены статистически значимые различия между группами подростков девиантного поведения и условно нормативного поведения по показателю внутреннего вакуума в сфере «познание» ( $p = 0,002$ ), что позволяет предположить, что подростки условно нормативного поведения испытывают состояние «ощущение внутреннего балласта» в данной ценностной сфере.

Исходя из принципов социально-правового подхода к девиациям, были рассмотрены статистически значимые различия в группах респондентов, состоящих на учете в (инспекции по делам несовершеннолетних) ИДН, (внутришкольном учете) ВШУ и Группе риска. Сравнение респондентов в группе условно нормативного поведения и в группе учащихся, состоящих на учете в ИДН, позволило выявить статистически значимые различия по уровню выраженности внутриличностного конфликта ( $p=0,04$ ), внутреннего конфликта ( $p=0,03$ ), внутреннего вакуума ( $p=0,01$ ), нейтральной зоны ( $p=0,04$ ). Данные сравнительного анализа показывают, что внутриличностный конфликт, внутренний конфликт и внутренний вакуум в мотивационно-личностной сфере более выражен у подростков условно нормативного поведения, чем в группе респондентов, состоящих на учете в ИДН. При этом отмечается выраженность показателей нейтральной зоны у респондентов девиантного поведения, по сравнению с респондентами условно нормативного поведения, позволяющая констатировать преобладание «бесконфликтности» или отсутствие значимых потребностей в достижении каких-либо важных жизненных сфер.

Сравнение респондентов в группе условно нормативного поведения и в группе учащихся, состоящих на учете ВШУ, позволило выявить статистически значимые различия по выраженности внутреннего вакуума в ценностной сфере «счастливая семейная жизнь» ( $p=0,016$ ). Следовательно, респонденты девиантного поведения, состоящие на учете ВШУ, демонстрируют «избыточность» относительно потребности в счастливых семейных отношениях.

Сравнение учащихся в группе условно нормативного поведения и в группе респондентов, состоящих на учете в Группе риска, позволило выявить статистически значимые различия по выраженности внутреннего конфликта в ценностной сфере «здоровье» ( $p=0,048$ ), и внутреннего вакуума в сфере «интересная работа» ( $p=0,024$ ). Так, полученные данные позволяют говорить, что респонденты девиантного поведения, состоящие на учете в группе риска, в большей степени испытывают потребность в сохранении здоровья, и отмечается отсутствие личностной значимости в такой сфере как интересная работа.

. Анализу подверглись данные респондентов, исходя из половозрастных особенностей. Статистически значимые различия представлены в таблице 1. Таблица - Представленность внутреннего конфликта(ВК) и внутреннего вакуума (ВВ) в различных жизненных сферах исходя из половозрастных особенностей

| Половозрастные особенности | Экспериментальная группа               |                                                        | Контрольная группа  |    |
|----------------------------|----------------------------------------|--------------------------------------------------------|---------------------|----|
|                            | ВК                                     | ВВ                                                     | ВК                  | ВВ |
| Мальчики (13 – 15 лет)     | «Активная деятельная жизнь» (p=0,016); | «Счастливая семейная жизнь» (p=0,024)                  | «Любовь» (p=0,023)  | -  |
| Девочки (13 – 15 лет)      | -                                      | «Здоровье» (p=0,015);<br>«Интересная работа» (p=0,02). | «Любовь» (p=0,048). | -  |
| Девушки (16 – 17 лет)      | «Счастливая семейная жизнь» (p=0,032)  | -                                                      | -                   | -  |

Как показывают представленные данные, существующие различия между группами респондентов девиантного и условно нормативного поведения по представленности внутреннего конфликта и вакуума в таких жизненных сферах, как «активная деятельная жизнь», «счастливая семейная жизнь», «любовь», «здоровье» и «интересная работа», непосредственно связаны с возрастными особенностями.

Полученные результаты позволяют предположить, что самыми конфликтогенными сферами у подростков девиантного поведения, исходя из процентного соотношения, выступают: «счастливая семейная жизнь», «материально-обеспеченная жизнь», «здоровье» и «любовь». Сравнительный анализ позволил говорить о выраженности внутренних конфликтов в группе подростков девиантного поведения, по сравнению с условной нормой, относительно таких ценностных сфер как «активная деятельная жизнь»; «здоровье»; «счастливая семейная жизнь» (для девушек 16 – 17 лет) и внутренних вакуумов – в сферах «интересная работа»; «здоровье» (девочки 13 – 15 лет); «счастливая семейная жизнь» (для мальчиков 13 – 15 лет). Сравнение групп условно нормативных и девиантных подростков показало, что переживание (осознание) внутриличностного конфликта, в том числе и внутренних конфликтов и вакуумов, характерно для респондентов условно нормативного поведения. Полученные данные не противоречат имеющимся сведениям в научной литературе относительно того, что для подростков не свойственен процесс явного осознанного переживания проблем внутриличностного плана.

Раскрытие внутриличностных конфликтов, выявление их представленности и выраженности в мотивационно-личностной сфере позволяет раскрыть специфику психопрофилактической,

психокоррекционной и психотерапевтической работ с подростками девиантного поведения.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности / Л.И. Божович; под ред. Д. И. Фельдштейна. 2-е изд. М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. – 352с.
2. Хьелл, Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 688с.
3. Юнг, К.Г. Конфликт детской души / К.Г. Юнг. – М.: Канон, 1995. – 336с.
4. Хорни, К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ / К. Хорни. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 464с.
5. Левин, К. Типы конфликтов / К. Левин // Психология личности: Тексты / под ред.-сост. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузырей. М.: Изд-во МГУ, 1982. – 288с.
6. Фестингер, Л. Теория когнитивного диссонанса / Л. Фестингер. – СПб.: Ювента, 1999. – 320с.
7. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл; под общ ред. Л.Я. Гозмана, Д.А. Леонтьева – М.: Прогресс, 1990. – 368с.
8. Мерлин, В.С. Проблемы экспериментальной психологии личности / В.С. Мерлин. – Вып.6 – Пермь: Пермский пед. ин-т, 1970. – 107с.
9. Гришина, Н.В. Психология конфликта / Н.В. Гришина. – СПб.: «Питер», 2000. – 464с.
10. Василюк, Ф.Е. Психология переживания / Ф.Е. Василюк. – М.: Изд-во МГУ, 1984. . – 270с.
11. Столин, В.В. Самосознание личности / В.В. Столин. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 284с.
12. Мясищев, В.Н. Психология отношений: изб. психол. труды / В.Н. Мясищев; под ред. А.А. Бодалева – М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж НПО «МОДЭК», 1995. – 356с.
13. Анцупов, А.Я. Конфликтология / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – СПб.: Питер, 2007. – 496с.
14. Новгородцева, А.П. Внутренние конфликты подросткового возраста / А.П. Новгородцева // Культурно-историческая психология. – 2006. - № 3. – С. 38-49.
15. Аргентова, Т.Е. Внутриличные конфликты современных подростков [Электронный ресурс] / Т.Е. Аргентова, Е.В. Тополова. – Кемерово, 2006. – Режим доступа: [www.spf.kemsu.ru/portal/psy2004/1.18.htm](http://www.spf.kemsu.ru/portal/psy2004/1.18.htm) - 57к. - Дата доступа: 17.04.2006.
16. Змановская, Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения) / Е.В. Змановская. – М.: «Академия», 2006. – 288с.
17. Фанталова, Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта / Е.Б. Фанталова. – Самара: Издательский дом БАХРАМ-М, 2001. - 128с.